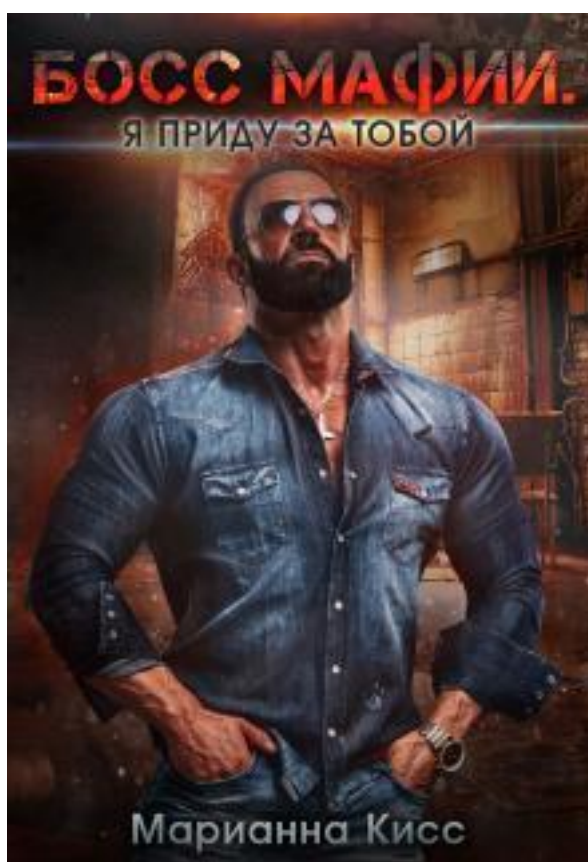

БОСС МАФИИ.

Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ

Марианна Кисс

Марианна Кисс

Босс мафии. Я приду за тобой

«Литнет»

2022

Кисс М.

Босс мафии. Я приду за тобой / М. Кисс — «Литнет», 2022

Бывший криминальный авторитет Фёдор Романов выходит из тюрьмы. Отсидев много лет за преступную деятельность, Фёдор решает заняться чем-то в рамках закона и у него это почти получается. Но жизнь расставляет свои коррективы. Знакомство с Лилианой меняет все планы, которые строил Фёдор. Остросюжетный, любовно-эротический роман Книга ТРЕТЬЯ Любовь. Страсть Криминал. Жестко. Остро. Чувства на грани, эмоции на пределе. Откровенно, пошло, неприлично. Присутствуют нецензурные выражения. Разница в возрасте, властный и жесткий герой, откровенно, эмоции на грани, криминал

© Кисс М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

1	5
2	6
3	9
4	12
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1

Ложусь в холодную постель, в голове моей одно – Лилиана.

Сбежала, пытаюсь защитить от меня и моей жизни своих детей.

Но мне от этого не лучше. Нет, не лучше. Хочу, чтобы она была рядом.

Найму столько людей для охраны, сколько надо, построю неприступную крепость, чтобы Лили не боялась быть со мной. Чтобы не дрожала испуганно, не пряталась. Чтобы не было желания скрываться. Я ведь точно знаю, она любит меня и бежит от этой любви из-за страха.

Ещё недавно она была рядом, всё было привычно, а теперь её нет.

Ушла, сбежала. Самое худшее и неожиданное, что я мог себе представить.

Я должен вернуть её любыми средствами. Вернуть и точка. Иначе никак.

Я встал, подошел к столу, взял файл с полоской, посмотрел.

Кулак яростно сжался, второй тоже. Трудно дышать. В горле задрожало. Захотелось закричать, что есть мочи, раздирая связки и орать, реветь, и бить об стол кулаками. Но я лишь сжался, упершись в стол, выдохнул, закрыл глаза, потрянул головой, как раненый бык, ослеплённый кровавой пеной. Сверхсильный и бессильный одновременно. Неспособный забрать своё, вернуть своё. Неспособный сделать безопасным свой мир, свою жизнь и жизнь окружающих, близких людей.

Я знаю, почему она ушла, но не стану с этим мириться. Никогда. Только она, моя Лилиана нужна мне. Она и то, что у неё внутри. Ради этого я готов на всё. На всё!

Я открыл глаза, посмотрел в окно, в пустоту ночи, и прохрипел:

– Я приду за тобой. Жди меня, Лили.

2

Три дня мы ехали на автобусах из города в город. Всё больше отдаляясь от моего родного, где я родилась и выросла. Какая-то неведомая сила заставляет бежать и бежать, и садится в один автобус за другим.

Я ведь понимаю, найти меня просто, тем более, с возможностями Федора. Надеюсь, все-таки хоть как-то запутать следы. Поэтому мы без отдыха и нормального сна колесим по стране, пытаюсь найти место, где можно спрятаться.

Проливной дождь встретил нас на автостанции маленького городка Л.

В десять вечера мы с Егором выскочили из автобуса и вымокли до нитки, пока добежали до здания автовокзала.

Егор совсем расклеился.

– Куда мы едем, мам?

– Если бы я знала, сынок, – обнимаю его, прижимаю к себе, чувствую, как дрожит его тело.

– Ты сказала, нам нужно поехать к родственникам, – вытирает слезы, – но мы уже три дня едем, и почему ты никогда не говорила про этих родственников?

Я крепче сжала его за плечи, он нервно одернулся и отошел от меня.

– Я не хочу никуда ехать! Надоело, я устал, хочу домой!

– Мы туда не вернёмся, – говорю тихо.

– А я не хочу! Ты меня спросила? Нет! Я хочу вернуться! – кричит.

– Нет, – качаю головой.

Он отошел к углу тротуара, встал и смотрит на дорогу. Автобус давно уехал. Пусто, ни людей, ни машин. Только дождь поливает черный асфальт. Сквозь стену дождя не видны дома, что находятся поблизости. Тусклый свет их окон едва долетает из темноты. Егор пошел к одинокой кассе. Остановился. Развернулся, пошел на меня.

– Дай мне денег на билет, – сказал требовательно.

– У меня нет денег.

– Ты злая мать.

– Говори что хочешь, – отвернулась, чтобы не зарыдать прямо перед ним.

– Ты глупая.

– Объяснишь, почему? – посмотрела в его глаза, а там только досада и злость.

– Потому что ты обманула меня. Если бы я знал, что мы просто убегаем, я бы не поехал, – он тоже вот-вот заплачет.

Мокрая одежда холодит тело, если мы сейчас не снимем ее и не наденем сухую, можем заболеть. Нужно что-то придумать. Я набрала в телефоне адрес ближайшей гостиницы. Оказалось недалеко, почти за углом, но до нее ещё нужно добраться.

– Так, давай за мной, бегом марш. В гостинице поговорим, – ринулась я под дождь.

Мы побежали через улицу сквозь серую стену ливня.

Еле нашли вывеску. Пришлось под проливным дождем два раза пройти туда-сюда. И чего я не додумалась положить в сумку зонт?

В холл гостиницы мы вбежали совсем промокшие. Женщина за стойкой подозрительно на нас посмотрела.

– Можно, пожалуйста, номер на двоих, – протянула я паспорт.

– С одной кроватью или с отдельными? – строго спросила она.

Странный вопрос.

– С отдельными, конечно, – нахмурившись, ответила я.

Получили ключ, направились на третий этаж, номер тридцать шестой. Вошли. Гостиница недорогая, на вид номер вроде бы ничего так, жить можно. По крайней мере, пару дней перекаптоваться. Устала я по автобусам спать, а здесь, на нормальных кроватях, нормально отоспаться можно.

– Давай, снимай одежду, переодейся. Иди сейчас в душ и хорошенько под горячей водой помойся, – дергаю с Егора куртку.

– Ты обещала, что объяснишь, почему мы уехали, – упрямо смотрит на меня Егор, не раздевается.

– Снимай мокрую одежду, – требовательно повторила.

– Не сниму, пока ты не скажешь.

– Ну, хорошо, я тебе скажу. Ты уже достаточно взрослый, чтобы всё правильно понять и рассудить. Мы уехали, потому что Фёдор – бандит. И потому что на него постоянно покушаются. Недавно, может быть ты слышал, в городе был взрыв, это было покушение на Фёдора. Погибли около десяти человек. Эти люди просто были с ним рядом. В том числе его друг очень сильно пострадал, неизвестно, выживет он или нет.

Егор затих. Насупился. То, что я сказала, явно задело его.

– Поэтому мы уехали? А что, нельзя было спрятаться, закрыться где-нибудь? – спросил, не глядя мне в глаза.

– И чтобы это была за жизнь, постоянно опасаясь, что нас убьют? – отвечаю уже без опаски.

Егор медленно начал раздеваться.

– И что, никак нельзя было это решить?

– Сынок, Фёдор – бандит. Он нечестный человек. Он сидел в тюрьме пятнадцать лет. Как ты думаешь, за что? – возмущённо спрашиваю.

– Он сидел в тюрьме? Ну, тогда зачем ты с ним связалась, получается, что ты сама виновата, – обвинительно, смело глянул.

В чём он не прав?

Получается – да, я сама виновата в том, что сейчас происходит.

– Егор, иногда случаются вещи, которые от нас не зависят. Когда мы встретились с Фёдором, я же не знала, что он бандит, и что он сидел. А когда узнала, у нас уже были отношения. У него же на лбу не написаны его плохие поступки. Все люди ошибаются. Я ошиблась. Да. Что теперь делать. А уехали мы для того, чтобы не погибнуть. Потому что на Фёдора кто-то покушается. В него всё время кто-то стреляет и люди, которые рядом с ним, погибают. Ты хочешь, чтобы мы с тобой погибли, находясь рядом с Фёдором?

– Нет, – расстёгивает рубашку.

– Вот и я не хочу. Это нелегко. Мне тоже нелегко было решиться уехать, но иногда, в ущерб комфорту, нужно принимать очень сложные решения, только для того, чтобы сохранить свою жизнь.

– Теперь я всё понял, – он повернулся и пошёл в душ.

Я тяжело вздохнула. Разделась, взяла гостиничное полотенце, и начала растирать себе руки и ноги, чтобы немного разогнать кровь.

Мы приняли душ, доели пирожки, которые купили на одной автостанции, допили сок. Легли в постели.

После моих объяснений Егор совсем поник. Теперь он окончательно понял, возвращаться я не намерена, и ему придётся жить в новых реалиях. Он выдержит, я знаю. Это он на поверхности такой капризный, но внутри очень сильный. Он должен был однажды понять, что обстоятельства не всегда складываются удобно и не всегда бывает хорошо и комфортно.

Я повернулась на бок.

Денег у нас совсем немного. Я всё отдала Николаевичу, себе оставила буквально на поездку и немного на неделю существования. Значит, нужно искать работу. Ехать куда-то ещё, или нет, завтра решу. Здесь, в этом городе, мне придётся хоть что-то заработать, чтобы ехать дальше.

Что я умею? Только танцевать.

Где платят лучше всего за танцы? Только в клубах, если повезёт, если скажу, что мне двадцать шесть, может быть, поверят и возьмут. Пока ещё я в состоянии танцевать, думаю, месяца четыре-пять, точно смогу, а значит, за эти месяцы нужно накопить достаточно денег, чтобы как-то жить дальше.

Вообще, конечно, я смутно представляю, как мы будем жить. Смотрю вперёд с надеждой только на хорошее, не хочется думать о плохом.

Перед тем, как окончательно заснуть, я в который раз подумала о Фёдоре. Вспомнила его большие, тёплые руки, его объятия, сильные, укрывающие.

Как я могла от него уйти? Какая сила потянула меня от него?

Теперь уже поздно об этом думать.

3

Сиж у кровати Кости. Уже который день сижу. Ожидание кажется бесконечным. Удручённо рассматриваю иглы капельниц в обеих руках. По капле убывают из флаконов лекарства. Сколько же в него вливают, только для того, чтобы он жил и дышал.

Говорили, пару раз он выходил из состояния забытья. Но меня как раз рядом не было. Врач сказала, чтобы я не ждал, шел домой, что Костя может в таком состоянии находится ещё долго, много дней, может, недель и даже месяцев. Но я не могу позволить себе уйти. Просто не могу.

Склонился, подпер голову руками, закрыл глаза и сам нахожусь в состоянии полудрёмы. Нелегко сидеть тут вторые сутки. Мне не тяжелее, чем ему. Буду ждать, сколько придётся, сколько потребуется. Я должен увидеть его в сознании, иначе я не знаю, что случится в моей голове. Тихое помешательство.

– Привет, братишка, – слышу издалека, открываю глаза.

– Костя! – я привстал, схватился за руку друга.

– Как сам? – голос слабый.

– Да я-то нормально, – я чуть не заплакал от счастья, что он пришел в себя.

Смотрю на его измученное лицо, на сухие, почти синие губы, на щетину, густо покрывшую подбородок. Вдохнул прерывисто, тяжело, но счастливо.

– Хреново выгляжу? – чуть улыбнулся.

– Ты красавчик.

– А что там, в мире вообще? – пытается говорить сквозь боль.

– Да, всё по-старому. Нашли Иуду, разобрались с ним... и с ней.

– Маша? – Костя скосил на меня вопросительный взгляд.

Я кивнул.

– И Егор.

Он слабо усмехнулся. Действительно, всё оказалось совсем просто, лежало на поверхности, как я мог этого не видеть. А вот не видел.

– Лилиана от меня ушла. Сбежала, – скривил я мученическую гримасу.

– Во как. Испугалась?

– Ну, да. Опасно со мной. Сам видишь, – развёл я руки в стороны и пожал плечами.

– Ну, я-то про опасность и так догадывался, а она только сейчас поняла. Потому и сбежала. Искать будешь? – прищурился Костя.

– Буду, – отвечаю упрямо.

– Может, не надо?

– Надо. Беременна она.

Выражение его лица сразу изменилось, нахмурился сильнее.

– Ёп твою мать, – выдохнул. – И чё теперь?

– А как ты думаешь? Из-под земли достану, – отвечаю сурово.

– А если не захочет?

– Придётся захотеть, – скривился я и ещё сильнее нахмурился.

– Трудно будет, – отвернул лицо Костя.

– Посмотрим.

Костя усмехнулся, вдруг заморгал часто, попытался вздохнуть и, кажется, тяжело ему дышать стало. Я подскочил, и к двери.

– Позовите доктора! – крикнул медсестре в коридоре.

Оглянулся, а Костя на кровати корчится от боли. Руки его трясутся, тянутся, ноги тоже. Жутковатое зрелище.

– Чёрт, мать твою!

Дверь открылась, стремительно вошли несколько человек.

– Выйдите из палаты, – строго сказала врач.

Пячусь задом, смотрю на Костю, как он корчится, и на манипуляции медсестёр.

Вышел в коридор, дверь передо мной захлопнулась. Постоял немного, повернулся. Недалеко на стуле сидит Ирина, гражданская жена Кости. По виду, эдакая серая мышь. Бесцветная, простая. Всё время удивляюсь, что Костя в ней нашел. Глянула на меня и отвернулась.

Я её понимаю, недолюбливает. Считает виноватым.

Так и есть.

Подожел, встал возле неё. Она подняла взгляд. Не ненавидящий, но обвиняющий.

– Всё будет хорошо. Ты держись. Я сделаю всё, что в моих силах, – выдавливаю из себя слова.

Жалкая попытка. Но что ещё я могу сказать.

Она не ответила. Кивнула отрешённо и снова отвернулась.

Я отошел. Сел на стул у двери. Прислонился головой к стене.

Нет, надо вставать и идти. Вот он, пришел в себя и не её увидел, а мою мерзкую рожу. Что я хотел ему сказать, что я виноват, так этого не изменишь никогда. С другой стороны, у каждого свой выбор, Костя выбрал быть рядом со мной. Он точно так же, как и остальные мужики, знает об опасности, которая каждый день всех нас подстерегает. Хватит мне винить себя. Иначе тогда можно сложить полномочия, уйти и сидеть в тихом месте. Я сделал выбор, по-другому уже не будет.

Я встал и пошел по коридору к выходу.

– Фёдор, мы так не договаривались! При Платоне платили на процент меньше. Мы не можем вот прямо сейчас перестроить прибыль. Поставщики не идут на уступки, – тархтит Шамиль, один из дилеров.

– Ты что, думаешь, меня тревожит твоя прибыль? Мне насрать, – говорю сердито.

– Но месяц назад мы договорились, ты обещал не поднимать процент...

– А сейчас я передумал.

– Какого хера, Граф, дай хотя бы что-то заработать с последней партии.

Смотрю равнодушно на мечущегося передо мной человека. Понимаю, что залупился, поднял всем проценты на прибыль. Кто-то промолчал и работает дальше, согласились, чтобы не лезть на рожон, а кто-то прыгает сейчас передо мной, как обезьяна.

– Я всё сказал, поднимайте цены на рынке. Не мои это проблемы.

– Бля, я реально сейчас вылетаю, – резко сказал он.

– Переживёшь, – говорю, отворачиваясь.

– Не охренел ли ты, мужики недовольны? – выдаёт.

– Ты свободен, – говорю холодно, – если есть вопросы, можно и поменять клиента.

Шамиль сразу затих, недовольно дернул плечом, когда мой охранник подошел и с намёком, что пора уходить, положил ему на плечо руку.

Шамиль ушел.

– Я говорил. Они будут недовольны, – Толян отошел от стены, где всё это время стоял, наблюдая за истерикой Шамиля.

– Покричат, перестанут, – сказал я, сел за стол, – что там, новости есть? – глянул с надеждой на Толяна.

– Нет пока. Нашли до последнего города, куда автобус следовал, а там такая дыра, что даже камер нет на автостанции, – покачал головой Толян.

– Так может, она там и осталась, – я заинтересованно прищурился.

– Вряд ли. Скорее всего, поехала дальше, в областной, в крупном городе можно затеряться.

– Ну, а в дыре этой проверяли, по гостиницам? – не унимаюсь.

– Нет.

– Ты чё охренел, Толя? – сердито сдвинул я брови.

– Я послал двоих человек, чтобы проверили лично. Не по телефону же проверять, спугнуть можно. В такой жопе люди любят разговаривать друг с другом. Ну, позвоню я в гостиницу, ну, скажут, что она там. Потом она придёт за ключом, а консьерж скажет, что кто-то звонил, о ней спрашивал. Она поймет, что это мы, и свалит.

– Ты прав. Да, ты прав, – кивнул я.

– Ну, вот, – дернул бровью.

– Ладно, пусть проверят и не спугнут. Это шанс. Быстро же мы её нашли, – потер я ладонью об стол.

– Так не нашли ещё.

– Да, точно, что-то я сегодня тороплюсь. Рад, что Костя очнулся и поговорил со мной.

Толян пошел давать указания мужикам, а я набрал на карте, посмотрел, что за город такой город Л.

Откинулся на спинку стула, закрыл глаза, втянул ноздрями воздух.

Чувствую, там она. Там моя Лилиана.

4

Единственный стоящий клуб в городе находится в центре. Рядом все городские службы и магазины. Мы с Егором прошли туда и обратно и поняли: разгуляться здесь негде. Город оказался настолько маленьким, что если встать на центральной улице днём, можно увидеть почти все городские пятиэтажки.

В обед местный клуб оказался ещё закрыт. Пришлось вернуться в гостиницу и ждать до вечера. Около восьми я оставила Егора смотреть телевизор в номере, строго приказала спать и не высовываться. Сама пошла на главную улицу с целью найти работу хотя бы на пару дней, максимум неделю.

Фонари главной улицы не сильно обрадовали глаз. Тут как было тухло днём, так тухло и осталось вечером. За тем лишь исключением, что у клуба толпилась молодёжь, а из-за двери клуба глухо долбит музыка.

Я без лишних ужимок сразу подошла к охраннику и, деловито пережевывая жвачку, сказала:

– Мне нужно к шефу, насчёт работы.

Охранник осмотрел меня с ног до головы, похабно ухмыльнулся. Даже у нас в клубе охранники себе такого не позволяли, а у нас-то точно клуб захудалый. Значит, тут уровень захудалости ещё ниже.

– Пошли, – мотнул головой, скривив губы в отвратительной улыбке.

– Пошли, – смело шагнула за ним, всем своим видом показывая, чтобы не сильно много себе позволял, а то ведь и врезать могу.

По моему лицу он однозначно это понял и перестал похабно пялиться на мою грудь.

Мы вошли в клуб. Внутри оказалось, на удивление, прилично, судя по интерьеру. Сине-бело-черные стены словно вымазаны краской. Смотрится ничего так. Но это, конечно, не для стрип, а скорее молодёжка, явно контингент другой. У стрип-клубов обычно публика постарше.

Прошли вглубь по короткому коридору, оказались в просторном зале. Внутри не то чтобы толпа, но народу явно побольше, чем в клубе, где я работала. Понятно, задачи у заведений кардинально разные.

Танцовщиц совсем не видно. Молодёжь трясется на танцполе. Никаких гоу-гоу вообще нет.

Иду за охранником, озираюсь и сразу замечаю в дальнем углу стол, за ним три мужика. Крепких таких. Явно, один из них – хозяин. Потому что сидят они не как люди пришедшие отдохнуть и на девок попялиться, а как люди занятые и которым давно наскучило смотреть, кто там вообще на том танцполе есть.

– Босс, вот тут дамочка про работу спрашивает, – представляет меня охранник и ещё раз насмешливо осматривает.

На что намекает его взгляд я и так догадываюсь, но за отсутствием тут хоть кого-то кто хорошо танцует, придётся ему сегодня перепутать свои понятия.

– Чё, какую работу? – повернулся и недовольно глянул на меня, так называемый босс. Взрослый мужик, а разговаривает, как подросток, – У меня по кухне полный штат.

– Я, вообще-то, танцовщица, – говорю уверенно, руку деловито на талию положила для позы.

– Чё, серьезно? – переглянулся хозяин с другими двумя мужиками, тоже с рожами не очень приветливыми. А его смешок вообще мне не понравился.

– Могу показать, – ткнула пальцем в сторону давно запылившегося пилона.

Для кого он там стоит, вообще не понимаю. Иду ва-банк, деньги-то нужны.

– Ну, давай, покажи, – этот тоже не верит, видать.

Да чтоб их, я что, так плохо выгляжу?

Включаю профессиональную усмешку. Быстрым движением скинула куртку, кинула боссу. Он поймал, а я в несколько танцевальных шагов, под мега популярный трек Сэма очутилась у пилона. Одним движением обхватила, сделала прыжок, все охнули от удивления, а я уже парю в воздухе.

Публика встала. Остановилась. Все перестали танцевать и уставились на мои стрипманипуляции.

Подождите, ребята, это я только разогреваюсь!

Раздеваться, конечно, не буду, тут у них не стриптиз-клуб, а скорее дискотека, но все свои таланты и в одежде сумею показать. Легко и непринуждённо верчусь вокруг пилон и на нём. Публика от моего танца в приятном шоке.

Если бы они увидели меня при костюме и в стрипах, вот тогда точно было бы на что посмотреть. Толпа плотно меня обступила. Хозяину пришлось встать со своего места и подойти ближе, чтобы увидеть все мои выкрутасы. А вытворять я умею, в этом я профи. Можно даже сказать, это единственное, что я умею. Благодаря этому, возможно, все мои беды. Фёдор увидел меня, когда я танцевала, и теперь приходится от него бежать.

Мелодия трека закончилась, хозяин похлопал в ладоши, а за ним и все остальные начали хлопать. Я слезла с подиума, взяла поданную хозяином куртку.

– Не думал, что мне нужна здесь танцовщица, но ты меня убедила. Пошли за стол, поговорим, – и мы пошли за тот стол, где остались сидеть ещё двое.

Он сел, я встала у стола.

– Ну, смотри, я даю тебе две тыщи за ночь.

– Две тыщи, на базаре торгуя рыбой за час заработаю, – я возмутилась.

– Мало? Ну, и аппетиты у тебя, красавица. Не забывай, что тут не столица и даже не область. Тут – один клуб и он мой. Всё. Больше ты нигде не заработаешь, если собираешься только ногами махать. И ещё не забывай про чаевые. Они все твои, если кто чего сунет. У нас публика небогатая, так что на много не рассчитывай.

– Ладно. Хорошо, уговорил, – сказала только потому, что выбора у меня нет, ну и в расчёте на чаевые.

Не идти же на рынок рыбой торговать.

– Если делать нечего, можешь сегодня приступить. Работаем до двух, может до трёх, как получится.

– Ладно. Где тут у вас можно переодеться?

Он большим пальцем указал за спину. Ещё раз осмотрел меня полностью.

Хорошо, что надела шорты и бюст для стрипа. Могу начать хоть сейчас. Прошла в дверь за барной стойкой, по коридору, смело ориентируясь, интуитивно нашла нужную дверь. Толкнула.

Мать моя родная!

У них тут, видно, не то, что заезжих артистов, а и своих танцовщиц отродясь не водилось.

Гримёрка, если эту комнату с зеркалом можно так назвать, превратилась в кладовку для тряпок и швабр с ведрами и разной бытовой химией. Единственный стул в углу, покрыт вековой палью. Одежду туда положить всё равно, что протереть его.

Пришлось мне взять ведро и тряпку и идти искать воду, чтобы создать на моём, можно сказать, рабочем месте, хоть какие-то комфортные условия. Через десять минут протирания столетней пыли со стула, тумбы и зеркала, мытья полов, наконец, смогла с удовлетворением раздеться.

Придётся танцевать без стрипов. Вот сейчас реально пожалела, что не взяла с собой предмет первой необходимости для зарабатывания денег. В этом городишке вряд ли удастся купить.

Да и чтоб купить, нужно сначала на них заработать, а мне нужно зарабатывать на то, чтобы ехать дальше. Так что, справлюсь и без каблуков. Но так как босиком я тоже не собираюсь тут с их полов грязь подгребать, то придётся танцевать в кроссовках. Не очень удобно, зато хоть как-то более-менее гигиенично.

Глянула на себя в зеркало. Нормально. Пока ещё.
Потрогала живот. Ладонь приложила. Погладила.
Ничего, прорвёмся.

Сажу за столом. Голову на руки положил.

Бестолковость какая-то в жизни моей происходит. Знаю что делаю, но зачем ни хрена не могу понять. Ведь другие были цели.

Всё поменялось с того момента, как вышел из тюрьмы, вдохнул запах свободы. Как так получилось, что я снова сажу за столом, а в голове у меня дилеры, поставки, пойло, наркота и оружие.

Шахматы. Играю с незримым соперником. Передвигаю фигурки, чем-то жертвую, что-то бью и отбираю. Я король. Нет в этой игре одной важной фигуры – Королевы.

Партия моя без неё точно знаю, проигрышная.

А с ней? Этого я предусмотреть не могу. Знаю одно, без Лилианы я как тот калека без руки. Прожить без неё можно, но лучше бы с ней.

Звонок телефона прервал мысли. Я открыл глаза, глянул на телефон – номер неизвестный.

– Да? – говорю недовольно.

– Дядя Федя?

– Егор! – закричал я в трубку, – Это ты, Егор?

Меня прямо с места подкинуло, телефон с силой к уху придавил, чтобы ничего не пропустить, всё чётко расслышать.

– Да, это я.

– Чёрт, парень, я рад тебя слышать. Как вы, как мама? – осадил себя, попустил слегка радость, начинаю издали, чтобы не спугнуть.

Сейчас бы сосредоточиться и выудить верный ответ.

– Мы в гостинице. Мама ушла искать работу. А я не хочу, чтобы мы тут были, я хочу домой, – говорит раздраженно, плаксиво.

– Егор, сынок, не волнуйся, я уже послал... я... уже еду к вам, не волнуйся. Ты только скажи, где вы находитесь, я сам лично приеду, только скажи? – стараюсь не торопиться, но всё равно тороплюсь.

– Не знаю, – как будто плачет.

– Егор, ты это давай сосредоточься и объясни, где вы находитесь?

– Тут какой-то город. Почти что одна улица и несколько пятиэтажек. Мама меня приберёт, если узнает, что я вам позвонил.

Я быстро вышел из кабинета, прошел к мужикам, махнул рукой Толе. Он подскочил, а я закрыл микрофон рукой и проговорил:

– Пацан звонит.

Толян быстро повернулся, показал другому, типа отследить. Все засуетились.

– Не волнуйся, мама тебя не приберёт, обещаю. Ещё и спасибо скажет, – успокаиваю пацана.

– Тут один клуб всего, думаю, туда мама и пошла, устраиваться на работу. Он на главной улице. Клуб «Электрошок» называется. Это всё, что я могу сказать. Я в гостинице, а мама пошла туда, – жалуется, вздыхая в трубку.

Я глянул на часы. Полдвенадцатого.

– Ясно, клуб «Электрошок»? – указываю на Толю, рядом Малой уже набирает инфу.

Смотрю на него, жду, он поднял палец – нашли.

Я кивнул, показал – отлично.

– Да. Я тут один в гостинице и мне страшно, – пацан почти шепчет в трубку.

– Егор, послушай, сынок, ничего не бойся, уже едут к тебе. Я помогу. Помощь уже близко, не волнуйся. Завтра ты будешь дома. Ты меня понял?

– Да, – всхлипывает, – не говорите маме, что я звонил, пожалуйста.

– Я не скажу. Обещаю тебе, она не узнает, что ты звонил, – тороплюсь уверить его, чтобы он сам не выдал себя Лилиане.

– Хорошо.

– Всё, теперь ложись спать. И ничего не бойся. Скоро мы встретимся, – говорю задорно.

– Ладно. Тогда я буду ждать.

Он отключился. Я тяжело выдохнул.

Всё. Считаю, Лилиана у меня в руках.

5

Уже вижу, в коленях у меня валяется.

Буду драть, как последнюю суку, во всем мире. Во дала мне просрать. Я ведь без неё, суки, чуть не помираю по ночам, а по утрам так, тем более.

Поперлась хер знает куда, только чтобы со мной не б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.